

Метель

Автор:

[Алина Аркади](#)

Метель

Алина Аркади

Жизнь в столице затянула в стремительный водоворот, отнимая всё время и силы, оставив незаполненной нишу под названием "личная жизнь". И кто бы мог подумать, что по возвращении домой по причине болезни родного человека счастье встретится на моём пути в обличье бородатого несносного и язвительного незнакомца. Вот только, несмотря на разногласия между нами, нравится он мне настолько же сильно, насколько и раздражает, а стать ближе поможет метель, отгородив снежной завесой от мира и толкнув в объятия друг друга.

Алина Аркади

Метель

Глава 1

Маша

– Неделя прошла, и никаких результатов! – орет Власов. – Чем вы занимаетесь?
А?

– Игорь Геннадьевич, – берет слово один из замов, – напоминаю, что сегодня восьмое января. Неделю, как вы выразились, вся фирма была на выходных. Сегодня первая планерка в наступившем году.

– Рабочий день начался два часа назад, – рывкает шеф, отчего все в зале сжимаются и перестают дышать, ожидая, когда его понесет во все тяжкие. – Я спрашиваю вас, Метелина, – переводит взгляд на меня. – Что по «МельникГрупп»?

– Ни-че-го, – чеканю по слогам, боковым зрением замечая, как Клочко практически съезжает по стулу и закрывает ладонями лицо.

– Я хочу этот контракт! – тычет в меня пальцем.

– Мы и так участвуем в аукционе и на данный момент занимаем лидирующую позицию. Наше предложение является выгодным и привлекательным. Личная беседа с Мельниковым ничего не решит, – очередная попытка убедить Власова в нецелесообразности поиска личной встречи с главой «МельникГрупп».

– Решит, Мария Егоровна. Общеизвестный факт: Мельников предпочитает возможных партнеров знать в лицо и встретиться до итогов аукциона. Это самый крупный заказ для нашей фирмы за последние несколько лет. Поставка оборудования, комплектующих, а затем и их обслуживание на протяжении двух лет, – растопыривает пальцы, обводя присутствующих, словно мы считать не умеем. – И вы, – возвращается ко мне, – как специалист по связям с общественностью должны попасть на встречу с Мельниковым. Это ваша прямая обязанность. Просто напоминаю, если вы забыли, – устрашающе нависает надо мной, – нет выполненной работы – нет оплаты.

Старая заезженная пластинка и угрозы лишить нас премиальных в конце месяца. В этом весь Власов. В такие моменты мне хочется его придушить.

– Его помощник сказал, что Мельников по уже сложившейся традиции покидает столицу до конца января. Уезжает к другу. Его сотовый недоступен, а на письма он не отвечает, да и вообще не открывает электронку, потому что там проблемы с интернетом.

– Он что, на необитаемый остров отправляется? – Власов переходит на крик: лицо красное, губы трясутся, а руки покрываются темными пятнами. Шеф в гневе, вероятно, праздники прошли не слишком позитивно.

– Вроде того. Дела переводит на своего зама, – открываю ежедневник, чтобы напомнить себе имя, – Филиппов Виталий Сергеевич. Он вернется из Европы пятнадцатого. На мой звонок ответил в грубой форме, напомнив, что у него отпуск.

– И как у них фирма процветает-то?! – негодует Власов. – Один черт-те где, второй в отпуске. Если бы я так работал, давно бы стал банкротом.

– У «МельникГрупп» в штате четыре тысячи сотрудников, у нас около пятисот. Для сравнения, – напоминаю шефу статистику.

Зал для совещаний, в котором сейчас двенадцать человек, тонет в звенящей тишине. Каждый опасается, что гнев Власова перекинется на него. Внутри потряхивает, но я изо всех сил сдерживаюсь, чтобы не показывать свою слабость. Он ненавидит рыдающих женщин, начиная активно добивать язвительными шутками и издевками.

– У Мельникова должен быть номер для связи, обязательно. Возможно, личный и известный ограниченному кругу лиц. С ним ведь должны как-то связываться в случае непредвиденной ситуации? Найди мне этот номер.

– Интересно, где, – недовольно фыркаю, сдерживая возмущение.

– Где угодно, Метелина! – гаркает. – Свободны.

«Прекрасное» утро первого рабочего дня в новом году. Я попала под раздачу, пока остальные, склонив головы, молча надеялись, что их гнев шефа не коснется. Мне грех жаловаться: последние полгода Власов меня не трогал, пока я вела переговоры с фирмой-партнером, с которой в итоге мы подписали выгодный контракт. Шеф даже побаловал меня приятными премиальными под Новый год, которые я успешно потратила на покупку одежды и развлечения с коллегами. Теперь же урежет все под ноль, если не найду способ связаться с этим Мельниковым и представить наше предложение лично.

– Сочувствую, Маш, – Зинин?н изображает невинное лицо, радуясь, что ему не перепало от шефа. На самом деле всем плевать, как тебя отымел Власов, главное, не попасть под горячую руку самому.

– Если бы я тебя не знала, Миша, поверила в искренность и сожаления. Но увы, – развожу руками, – в эту фирму мы пришли в одно время, и вот уже три года в правдивость твоих слов не верю.

Разворачиваюсь и направляюсь к своему кабинету, не обращая внимания на привычные оправдания Миши. По глупости четыре года назад поддалась его обаянию и ухаживаниям, поверив в чувства. Все оказалось куда прозаичнее: мы метили на одну должность, оба были на испытательном сроке, а в итоге место начальника отдела получил Зинин. Анализ статистики работы компании и меры по ее улучшению, приготовленные мною для Власова, Миша использовал в своих целях. И выступление перед шефом, которое позволило бы мне получить назначение, превратилось в фарс. Все решили, что его проделанную работу я выдала за свою. Обидно и неприятно, когда человек, которому ты доверял, подставляет подножку. Со временем все прояснилось, потому что Власов, как человек дотошный, раз за разом проверял Зинина на его же статистических данных и выяснил, что тот не понимает, о чем его спрашивают. Миша остался в фирме, но на должности ниже, а я, несмотря на проявившуюся правду, так и осталась в отделе по связям с общественностью, а желаемое место досталось Клочко. Так лучше, если бы должность все же осталась за Мишей, мне до сих пор бы было обидно. Мы, естественно, разбежались, а все попытки Зинина вновь привлечь мое внимание с треском провалились. С тех пор я держусь от него на значительном расстоянии, зная, что этот человек способен на подлость в угоду своим интересам.

Вот и сейчас сожаления Миши, что именно я попала под раздачу в первый рабочий день, наигранные и искусственные.

– Привет. Еще раз, – дверь отворяется, являя Клочко Николая Николаевича, первого зама Власова. – Ты в норме? – окидывает меня сочувствующим взглядом, который, в отличие от Мишиного, настоящий.

– Все нормально, – подхожу к кофемашине, закладывая две капсулы. Через несколько минут выставляю перед Колей крепкий напиток.

Клочко тепло улыбается, вдыхая аромат над кружкой и зажмуриваясь, отчего в уголках глаз собирается паутина из морщинок. Мужчине под сорок, но он прекрасно выглядит, а со мной общается просто и тепло.

– Вот скажи, почему шеф так зациклился на этом Мельникове? Прямо навязчивая идея какая-то...

– Все просто, Маш: тот, кто выиграет аукцион, будет заниматься поставками и долгие пять лет обслуживать «МельникГрупп».

– Стоп! Он же сказал, два.

– Не-а, – подмигивает Клочко, – пять! А если учесть, какое количество оборудования указано в заявке, наши технари там будут днeвать и ночевать.

– Ясно.

Огромный заказ со всеми вытекающими выгоден шефу. А параллельно будет брать мелкие, конечно, не во вред основному. Работать с такой компанией как «МельникГрупп» очень прибыльно. К тому же Власов позаботится, чтобы в контракте был прописан пункт о невозможности смены обслуживающей фирмы.

– Слушай, я кое-что раздобыл, – ныряет во внутренний карман пиджака, выуживая сложенный листок бумаги, и подталкивает ко мне. – Домашний адрес Мельникова.

– И зачем он мне? – пробежавшись по строчкам, понимаю, что это новый район. – Его помощник четко сказал, что босс уехал, вернется к концу месяца, если никакие обстоятельства не заставят его продлить отпуск.

– А мне птичка на хвосте принесла, что никуда он не уехал, – рокочущий голос Клочко разносится по кабинету. – Просто решил провести полноценные выходные и закрыться в квартире, отключив телефоны.

– И ты предлагаешь мне ворваться к нему домой с докладом от Власова?

Ярко представляю себя, мнущуюся на пороге перед серьезным мужчиной и в конце добавляющую: «Работайте с нами, пожалуйста. А то меня шеф казнит жесточайшим образом». Интересно, сколько ему лет? Никакой информации в интернете, что странно. Фото зама красуется чуть ли не под каждым упоминанием «МельникГрупп», а самого основателя нигде нет. В нашем напичканном технологиями мире трудно оставаться в информационном вакууме. Нет, я все же нашла упоминания о Мельникове, которому лет под семьдесят, но предполагаю, что это отец, передавший бразды правления компанией сыну.

– Не ворваться, Маша. Объяснить, кто ты и по какой причине ищешь с ним встречи.

– Мне кажется, если бы встречи с ним искал мужчина, например, кто-то из нашего коллектива, – наклоняю голову, намекая на самого Клочко, – Мельников, возможно, более охотно пошел бы на контакт.

– А вот нет. Как правило, привлекательную девушку, коей ты и являешься, мужская аудитория слушает о-о-очень внимательно. Первые два этапа переговоров по прошлому заказу пошли комом, потому что никому было неинтересно слушать Зинина. А когда подключилась ты, дело сдвинулось с места.

Может, Коля и прав. Давно подметила, что представители фирм в чисто мужском составе слушают внимательнее именно женщину-докладчика.

– Ладно, – вздыхаю и засовываю бумажку с адресом в сумку. – Сегодня или завтра поеду ломиться к нему домой.

– Только не набрасывайся, – Клочко ржет, задерживаясь в дверях, – а то полицию вызовет и обвинит в домогательствах.

Вот спасибо, Коля, утешил. Но делать нечего, потому что Власов с меня не слезет, напоминая о «МельникГрупп». Еще раз набираю помощника Мельникова, который, кажется, уже по голосу меня узнает. Прослушав версию об отъезде и отпуске, вызываю такси и еду по указанному адресу.

Многоэтажка в новом районе, квартира в котором стоит наверняка уйму денег. Сразу вспоминаю нашу с Кристиной съемную, и становится тоскливо. Четыре

года я в столице, и, скорее всего, собственным жильем обзавестись не смогу никогда. Неожиданно на входе меня встречает консьержка, подозрительно осматривает и допрашивает с пристрастием.

- Нет его, говорю. Уехал. Еще перед Новым годом. И не возвращался пока. Не обманываю, - женщина, представившаяся тетей Люсей, прикладывает ладонь к груди, усиливая эффект. - Вернется к концу января или в феврале. Всегда по-разному.

- А я так надеялась, - плюхаюсь на стул рядом с женщиной, закрывая глаза.

- Очень нужен, да? - снисходительно понижает тон, в котором проскакивают сочувствующие нотки.

- Да, - киваю. - Планируем контракт заключить с его компанией, а Мельников предпочитает заранее знать о возможном партнере. Ну и вот... Шеф заставил организовать с ним встречу, а его нет. А номер его не знаете?

- Такой информации мне не дают, - разводит руками, провожая взглядом женщину, которая проходит мимо нас.

Но тетю Люсю она интересуется мало, поэтому могу предположить, что она здесь проживает.

- А если случится что? - не унимаюсь. - Например, жильцы сверху квартиру затопят или пожар. Как связаться?

- На этот случай есть службы и слесарь, а еще номер его помощника.

Черт, и тут Мельников подстраховался, перекинув все на Арсения.

- А куда уехал, не знаете?

- Куда?.. - Женщина зависает на пару минут, вероятно, вспоминая. - О! Дальний Восток. У него там двоюродная сестра живет, он каждый год туда летает.

Еще лучше. Край страны. Надеюсь, Власов не предложит мне лететь за Мельниковым туда. И что там забыл городской человек? Зимой холодно, а северные ветра пронизывают насквозь, пробирая до костей. Мне ли не знать. Я родом оттуда. Уехала больше четырех лет назад из небольшого поселка в Москву в поисках перспектив.

– Ладно, – поднимаюсь, укутываясь шарфом. – Спасибо вам. По крайней мере, я попробовала.

– Удачи, – прилетает в спину, когда дверь почти закрывается за мной.

А она понадобится, потому что завтра с утра Власов ворвется ко мне в кабинет с уже привычным вопросом: «Что там по «МельникГрупп?» А ничего. По-прежнему тишина.

Глава 2

– Что там по «МельникГрупп?»

У меня уже глаз дергается от этого вопроса. Как я и предполагала, шеф появился в моем кабинете ровно через минуту после прихода.

– Игорь Геннадьевич, – начинаю спокойно, – я испробовала все доступные способы, чтобы связаться с Мельниковым. В офисе его нет, основной номер недоступен, на письма не отвечает, дома нет. – Власов в удивлении приподнимает бровь. – Да-да, я узнала его домашний адрес и вчера съездила. Консьержка сказала, что улетел еще до праздников. Я сделала все возможное, – развожу руками. – Остается ждать, когда вернется.

– Маша, ты меня разочаровываешь! – взрывается шеф.

Началось. Привычное состояние Власова, когда все идет не по установленному плану.

– Простите, но быть удобным для всех невозможно, – мило улыбаюсь, отчего шеф приходит в ярость и покрывается багровыми пятнами.

И мне бы сейчас бежать подальше от разъяренного мужчины, но вряд ли у меня получится прорваться к двери незамеченной. Надоело терпеть постоянные придирки и язвительные комментарии в свой адрес, когда команда не выполняется в течение нескольких секунд.

– Мне нужен этот контракт. Либо ты находишь способ связаться с Мельниковым, либо...

– Я уволена? – Продолжение этой фразы мне хорошо известно.

– Именно.

Видимо, чтобы не сказать лишнего, Власов срывается с места и покидает мой кабинет, с силой хлопая дверью. Закрываю глаза и мычу в голос, спуская пар и борясь с желанием прямо сейчас положить на стол шефа заявление на увольнение. И пусть сам ищет Мельникова, проводит переговоры и налаживает контакт. А это для Власова невыполнимо, потому как у него значительные проблемы с контролем гнева.

Не пробыв в кабинете и десяти минут, поднимаюсь, накидываю дубленку и спешу на выход, чтобы отправиться в офис Мельникова. Даю себе обещание, что это последняя попытка пробиться к руководителю «МельникГрупп», затем лишь ожидание и, скорее всего, увольнение. Дорога занимает почти час, а когда попадаю в огромный офис, занимающий десять этажей в высоком стеклянном здании, сталкиваюсь с Арсением – личным помощником Мельникова.

– Опять вы? – воет в голос, закрывая глаза. А я его рада видеть так же, как и он меня. – Маша, я же уже объяснял, многократно, – идет по коридору, а я семеню следом, – что Алексей Павлович уехал. Далеко. В отпуск. Каждый год так делает. И, предугадывая ваш вопрос, – резко останавливается, отчего я утыкаюсь носом в его спину, не успевая затормозить, – личный номер я не дам.

О как, оказывается. Есть личный номер. Не может не быть. Остается немного надавить на парня, чтобы получить заветные десять цифр и связаться с Мельниковым. Но Арсений настроен враждебно, о чем свидетельствуют поза и

сложенные руки на груди. Потребуется немало усилий, чтобы пробить непробиваемого помощника.

– Арсений...

– Мария...

– Арсений, – продолжаю, не обращая внимания на его недовольство, – я понимаю, что вы получили четкий приказ от босса. Более того, понимаю, что все люди имеют право на отпуск, а такие, как Мельников, стараются ограничить контакты, чтобы отдохнуть мыслями и душой. Но и вы меня поймите: если я не свяжусь с ним, завтра же буду уволена, потому что мой шеф отдыхать, увы, не умеет и даже отпуск не берет. О чем мы всей фирмой очень, очень, очень сожалеем, – прикладываю ладонь к груди, чтобы Арсений понял масштаб сожалений. Парень улыбается, снисходительно кивая. – Я не скажу, где взяла номер. – Он делает попытку возразить, но я опережаю помощника. – Даже если меня будут пытаться на электрическом стуле, я вас не сдам. Клянусь!

После моей эмоциональной тирады в глазах парня проносится секундное сомнение, и я понимаю, что еще чуть-чуть – и Арсений выложит мне желаемые цифры.

– Все же советую дождаться приезда Алексея Павловича и записаться на личную встречу.

– Обязательно, – согласно киваю, – но мне нужно ему позвонить. Даже если он меня пошлет в известном нам с вами направлении в самой грубой форме, я отчитаюсь шефу, что разговор состоялся и задание выполнено. Все, что будет происходить после, – не моя проблема.

Битва взглядами посреди коридора офиса заканчивается проигрышем Арсения, который кивком зовет меня за собой в кабинет.

– Записывайте, – достает телефон и диктует номер Мельникова. – Но, Мария, – фиксирует мое внимание на себе, – номер вы узнали не от меня, более того, мы с вами не знакомы и никогда не встречались. Ясно?

– Мужчина, вы кто? Прежде чем приглашать девушку в закрытое помещение без окон и с одним выходом, представляться нужно! – Получаю в ответ улыбку парня и, разворачиваясь перед ним, покидаю наше укрытие.

Готова ликовать и прыгать от счастья. Пока не знаю, что скажу Мельникову, но главное – есть возможность с ним связаться. Дорога обратно проходит в размышлениях и составлении мысленных диалогов, а также множества их вариаций в зависимости от ответов Мельникова. Вернувшись в офис, записываю, казалось бы, самый конструктивный вариант, но никак не решаюсь набрать номер. Странное чувство неуверенности заставляет нажимать на вызов, а следом сброс. К тому же в мой кабинет постоянно кто-то ломится, не позволяя сосредоточиться на предполагаемом важном разговоре. В конце концов, прихожу к выводу, что лучше позвонить из дома, где никто не будет врваться без позволения в комнату. Власов на удивление до конца дня в моем кабинете не появляется, но, проходя мимо, словно случайно заглядывает, одаривая многозначительными взглядами, смысл которых более чем понятен. Предвкушаю его удивление, когда завтра перескажу суть беседы с Мельниковым и ее итоги.

Внутренняя поселившаяся во мне с самого утра радость не отпускает по пути из офиса. Забегаю в супермаркет и, набрав продуктов, спешу в квартиру.

– Крис, ты дома? – окликаю Кристину, пока избавляюсь от верхней одежды в прихожей.

– На кухне!

Два года назад, когда я в поисках приличной квартиры наткнулась на ту, в которой мы сейчас живем, мы встретились. Обе претендовали на квартиру, но не желали уступать, а после непродолжительного общения приняли решение проживать вместе. Нашли множество точек соприкосновения в общении, не доставляя друг другу неудобств на одной территории.

Кухня окутана аппетитными ароматами, уловив которые мой желудок откликается звонкой трелью. Подруга возвращается на час раньше, потому как ее место работы в двух кварталах от нашей квартиры.

– Вкуснятина, – нанизываю на вилку кусочек мяса, смакуя почти готовое блюдо.

- Машка, - Кристина бьет по рукам, - сейчас сядем ужинать. Нетерпеливая!

- Голодная, - уточняю и тянусь за вторым, но не заканчиваю действие под осуждающим взглядом подруги. - Ладно. Пойду переоденусь.

Не проходит и десяти минут, как подруга зовет ужинать, и я слышу звон посуды и свисток чайника. Вновь собираюсь набрать Мельникова, но откладываю запланированное на некоторое время, решая связаться с ним на сытый желудок.

- Я номер Мельникова нашла, - заявляю Кристине, как только усаживаюсь на стул. Вчера мы потратили несколько часов на обсуждение моей проблемы и поиск решений.

- Ого! Звонила?

- Нет еще. Поем и наберу. Не уверена, что он будет рад.

- Где номер взяла?

- У его помощника. Почти рыдала, умоляя его.

Не рыдала, конечно, но пришлось изобразить несчастную девушку, которой непременно светит увольнение, если она не найдет нужный контакт.

- Что-то мне подсказывает, что он не станет с тобой разговаривать. Не просто же так человек уехал не пойми куда, перекинув дела на помощников.

- Попытка не пытка, знаешь такое? Не станет? И ладно. Главное для Власова - факт совершенного действия, то есть звонка. В любом случае, выхода нет. Шеф пригрозил увольнением.

- Ой, - фыркает подруга, - это уже и угрозой-то быть перестало, исходя из того, как часто вы это от него слышите. Наверное, когда он всерьез задумает кого-то уволить, никто и внимания не обратит.

- Нет, Крис, все по-настоящему. Власову очень нужен этот контракт, чтобы удержаться на плаву, оплачивать аренду, да и мы не бесплатно работаем.

– Значит, звони.

Крис кивает на мою пустую тарелку, намекая, что ужин закончен и пора приступать к главному. Набираю номер Мельникова. В трубке протяжные тонкие гудки. Кажется, я насчитываю не меньше десяти, прежде чем вызов принимают и слышится низкое:

– Да?

– Здравствуйте, Алексей Павлович, – начинаю с приветствия, чтобы обозначить – понимаю, с кем говорю. – Вас беспокоят из фирмы «ТехЛайт», а точнее, специалист по связям с общественностью Мария. Ваша заявка выставлена на аукцион...

– Что? – кричит в трубку, но звук его голоса перемежается со скрежетом и гулом. – Я не слышу. «ТехЛайт»? Не знаю такой...

Далее в трубке треск и бульканье, а затем тишина. Уже собираюсь отключиться и перенабрать, как вновь проявляются звуки.

– Вы слышите?

– Да-да, Алексей Павлович. Я насчет аукциона.

– Обратитесь к моему заму Виталию Сергеевичу. Он за все отвечает в мое отсутствие.

– Но мне сказали, что вы лично проводите беседы с представителями новых для вас партнеров. Не Филиппов... – замолкаю, когда сжимаюсь от писка в телефоне. Да где, черт возьми, он находится? – Алексей Павлович?

– Проблемы со связью, – перекрикивает гул Мельников и что-то говорит, но слова теряются, долетая отдельными слогами. – Вы... пог... я... не скоро... бу... мага... сть... надо... ить... мне...

А затем женский голос говорит, что абонент недоступен. Перезваниваю – телефон выключен. Отлично, блин! Вот и поговорили: конструктивно, четко, по делу. Точно Власов меня уволит.

– Ну что? – За спиной раздается вопрос подруги, а я лишь вздыхаю, понимая, что результатов ноль.

– Ничего. Связь пропала. Такое чувство, что он на необитаемом острове, куда не добрались операторы сотовой связи.

– Добрались, как-то же ты дозвонишься, – смеется подруга. – А зачем так кричала?

– У него там гул непонятный, словно вертолет рядом... – разговариваю с Крис, параллельно набирая номер Мельникова, который недоступен.

– А ты знаешь, как вертолет работает?

– Знаю. У нас в некоторые места только на нем и можно добраться. Или на снегоходе, на крайний случай на лыжах. А есть такие места, в которые вообще не попадешь. Особенно зимой. Особенно в метель.

– Еще скажи, что ты им управлять умеешь. – Ухмылка отражается на лице подруги.

– Умею. Только двухместным. Большим пассажирским – нет. Точнее, умела. Давно не практиковалась.

– А-а-а... В тебе, оказывается, скрыто море талантов.

– Это не таланты Крис, а необходимость, а в некоторых случаях и шанс выжить.

– А с виду маленькая и худенькая, – тычет в меня подруга пальцем. – Еще скажи, что стрелять умеешь.

– Умею, – подтверждаю, отчего у Крис отвисает нижняя челюсть. – Из охотничьего ружья. С дедом на охоту ходила. В основном на пушных зверей

зимой, а весной на уток и глухарей.

– А на медведя?

– Зачем? – удивленно смотрю на Крис. – Представляешь, ты притащишь домой огромную и вонючую шкуру медведя. Мяса в них нет, а проблем от добычи много. К тому же они переносчики заболеваний. Ими только приезжие интересуются, а местные не пойдут.

– А соболя стреляла?

– Крис, соболя капканами ловят, если что, – стучу пальцем по лбу, объясняя элементарные вещи. И лишь потом вспоминаю, что Кристина приехала из Воронежа, и жизнь Дальнего Востока для нее непонятна. – В общем, не то мы обсуждаем. Есть проблемы поважнее, – вновь вызов и привычное: «Абонент временно недоступен».

– Прекрати насиловать телефон. Сообщение придет, как Мельников в сети появится. – Подруга вздыхает и направляется в свою комнату. – Устала сегодня, поэтому я спать. Не засиживайся, – угрожающе прищуривается и оставляет меня одну.

Не отказываюсь от попыток пробиться к Мельникову, снова и снова получая один ответ, пока не становится поздно для звонков. Хотя если Мельников действительно на Дальнем Востоке, как заверила меня консьержка, сейчас у него раннее утро. Неужели я его разбудила своим звонком, и мужчина отключил телефон, чтобы элементарно спокойно поспать? Но я точно слышала звуки лопастей вертолета, а значит, уже бодрствует.

Укладываюсь, перемалывая наш короткий разговор. Все вышло не так, как я планировала, а точнее, никак не вышло, потому что Мельников, как мне кажется, даже не понял, с кем разговаривает. Завтра напишу сообщение и электронное письмо – одно из них должно до него дойти.

Засыпаю с тяжелыми мыслями, а во сне вижу дедушку, который меня зовет. Проснувшись среди ночи, понимаю, что почти пять лет его не видела. Звонки и видеосвязь облегчают жизнь, но живое общение ничем не заменишь. Последний раз звонила ему на прошлой неделе, и он заверил, что все хорошо, а соседка ему

по-прежнему иногда помогает по дому. Подшучивала над дедом, намекая, что тетя Римма в его жены метит, он лишь отмахивался, переводя все в шутку. Внутри непривычно тревожно, но причина неясна, поэтому, обдумав завтрашние действия, все же засыпаю.

Глава 3

– Никак не уgomонишься? – подруга появляется на кухне, когда я, проведя утренние процедуры и сварив кофе, снова и снова набираю номер Мельникова. – Не дозвонишься ты ему. Теперь точно.

– Ну спасибо, – прищуриваюсь, злобно посматривая на Крис, которая спокойно наливает кофе и усаживается напротив. – Нет бы поддержать, успокоить, сказать что-то из разряда: «Не переживай, Машка, ты обязательно пробьешься к Мельникову, объяснишь ситуацию, а после доложишь Власову, что все устроила». А ты...

– Маш, давай смотреть на вещи реально. Этот Мельников в отпуске на другом конце страны – раз, – загибает палец перед моим носом. – перевел все дела на замов, желая отдохнуть, – два. Вряд ли ответит снова, уже зная твой номер, а увидев количество звонков, которые поступили за время отсутствия в сети, выключит телефон – три. Сколько раз ты набирала его номер? Раз тридцать?

– Пятьдесят два, – сглатываю, понимая: если бы я увидела такую цифру, была бы в панике.

– Теперь он точно запишет тебя в ряды сумасшедших, – ржет Крис, покручивая у виска.

– Знаешь, странное чувство возникает, когда ты не можешь пробиться к нужному человеку. Вот понимаю же, что не стоит повторно набирать его номер, но с каждым ответом «абонент временно недоступен» злюсь все больше и больше. Неужели нельзя ответить?

– А ты не думала, что человек не может, занят, в окружении посторонних людей или вообще – с женщиной? Вот именно в тот момент, когда ты ему звонила, Мельников рядом с потрясающей, длинноногой блондинкой, которой отвечает комплименты и подливает в бокал вина?

– На Дальнем Востоке? – теперь уже смеюсь я.

– И? Ты одна в своем поселке жила? Там нет людей?

– Есть.

– Ну вот. А он, возможно, в большом городе, в Магадане или Владивостоке, например. Не обязательно же он в тайге с ружьем наперевес охотится на медведей.

И то верно. В словах Кристины есть доля правды, а точнее, несомненная правота. Я же не знаю, с какой целью руководитель «МельникГрупп» каждый год отправляется за шесть тысяч километров подальше от мегаполиса.

– Права ты, – потираю виски, – нужно отпустить ситуацию и сказать Власову как есть. Слишком много возни вокруг этого загадочного Мельникова. Замы переводят стрелки друг на друга, помощник дает личный номер, словно государственной тайной делится, а информация в сети о нем отсутствует. Буду периодически позванивать помощнику и узнавать, не вернулся ли босс.

– Так лучше, – указывает на меня Крис, – а то с катушек слетишь, пока свяжешься с ним.

После аргументов подруги немного отпускает, и я, успокоившись и смирившись с положением вещей, еду на работу. Морально подготовилась к истерике Власова, но, оказавшись в офисе, с удивлением отмечаю, что шеф отсутствует и никто не в курсе, по какой причине. Неужели нас ждет спокойный день без истерических припадков Игоря Геннадьевича? К обеду, когда все понимают, что Власов, скорее всего, не почтит нас своим присутствием на рабочем месте, коллеги вконец расслабляются и занимаются чем угодно, только не прямыми обязанностями. Первый рабочий день после новогодних праздников выдался напряженным, и сейчас люди немного приходят в себя.

Погружаюсь с головой в работу, не замечая офисной суеты и разговоров по углам. Пару раз все же набираю номер Мельникова, получая уже знакомый ответ в трубке, и окончательно успокаиваюсь, пуская ситуацию на самотек.

Иду к экономистам, а затем и в бухгалтерию – выяснить спорные вопросы, – а когда возвращаюсь, на экране мобильного высвечивается несколько пропущенных. Незнакомый номер с кодом Магаданской области. Внутри разрастается паника, потому что первая мысль о дедушке. Перезваниваю, но мне в ответ лишь протяжные гудки. Борюсь с желанием звонить, пока не ответят, но, вспоминая утренние комментарии Кристины, держу себя в руках. Входящий вызов, и я принимаю звонок дрожащими пальцами.

– Да?

– Машенька, это тетя Римма.

Сердце ухает вниз, когда я узнаю соседку деда. Она может позвонить только в одном случае...

– Что с дедушкой? – привстаю, приготовившись к новостям, которые меня не обрадуют.

– Маш, ты только не волнуйся, – и это «не волнуйся» страшнее крика и истерик. – У Ефрема Ильича микроинсульт был. – Затаив дыхание, внимаю каждому слову женщины. Слово «инсульт» рисует кошмарные картинки, а «микро» не приносит облегчения. – Там как-то по-другому это называется, но врач сказал так. У деда твоего скачки давления, слабость, нарушения слуха и зрения. Прописали постельный режим и курс лечения, но пока лучше не становится.

Я разговаривала с ним на прошлой неделе, и ничто не предвещало осложнений со здоровьем, хотя в семьдесят два года без проблем не обойтись.

– Мне нужно прилететь?

– Думаю, да. Я понимаю, у тебя работа, дела, свои заботы... но это же дед. Он очень ждет, Маш. Не говорит, конечно, но ждет. Я же вижу. Он пожилой человек, а как известно, все люди умирают, и...

– Стоп! – обрываю соседку. – Никто не умирает. Не нужно прогнозов, – начинаю злиться, потому что слова тети Риммы мне не нравятся. Я прекрасно помню, сколько лет деду. – Постараюсь за пару дней уладить вопрос с работой и прилечу. Как можно быстрее.

– Вот и хорошо, – шумно выдыхает в трубку. – Вот и ладненько, Машенька. Будем ждать. – Последние два слова она растягивает, как мне кажется, с улыбкой на лице. – До встречи.

Пытаюсь успокоиться и привести мысли в порядок, прохаживаясь по кабинету. Сейчас мысленно ругаю Власова, которого нет на месте в тот самый момент, когда он так нужен. Первым делом ищу билет на ближайший рейс в Магадан и нахожу на завтра с пересадкой в Новосибирске. Двенадцать часов в пути не радуют, но выкупаю то, что есть. Неожиданно внутри просыпается какая-то невидимая сила, которая тянет меня домой, к деду. Не дозвонившись шефу, отправляю на электронную почту заявление на отпуск в счет накопившихся отгулов, которых у меня больше тридцати. Власов не сможет отказать той, что не была в отпуске уже два года. Но он перезванивает через двадцать минут, орет в трубку благим матом и требует, чтобы я закончила все дела с «МельникГрупп». Пересказываю разговор с Мельниковым, который закончился ничем, и Власов срывается с цепи, требуя, чтобы я достучалась до представителей интересующей нас компании. Снова угроза увольнения, которая давно не впечатляет, и лишения премии на несколько месяцев. Кладу трубку, не сомневаясь в своем решении полететь домой и проведать дедушку. Передаю все текущие дела Клочко и с чувством выполненного долга уезжаю из офиса. Пусть Власов со своей истерией катится к чертям!

– Во сколько будешь в Магадане? – Кристина крутится вокруг меня, засыпает вопросами.

– В восемь утра. Оттуда автобусом до поселка.

– Может, мне с тобой полететь?

– Неожиданное предложение, – смотрю на подругу. – Ты к готова к минус двадцати пяти и снегу по колена?

- Нет. Холодина какая, - вздрагивает, видимо, представляя, как будет пробираться по сугробам, пока не околеет. - Да и тебя вряд ли спасет дубленка, которую ты так обожаешь, - показывает на любимую мною вещь в прихожей.

- Не спасет. Но там осталось много моей одежды, включая ватники, свитера и теплые сапоги. Уверена, дедушка все бережно сложил и засунул на антресоль. Никогда ничего не выбрасывает.

- И что я буду без тебя делать две недели? Скукота.

- Пригласи Сашу, а то вечно мечетесь в поисках места для свиданий. Он развеет твою скуку и составит компанию, - подмигиваю подруге, намекая на метод избавления от скуки.

Лукаво улыбается, прикусив губу. Мужчина, с которым она познакомилась полгода назад, вызывает симпатию у всех. Спокойный, рассудительный и серьезный, он организует Крис и действует на нее подобно успокоительному. Приятный во всех отношениях человек, Саша заинтересовал подругу, которая надеется на большее. Только мне не везет в отношениях. После Зинина продолжительных отношений у меня не было. Все знакомства происходили незапланированно, но дольше двух-трех месяцев не длились: или парень терял интерес, или же я выискивала множество недостатков, которые меня не устраивали. Мужчина Крис даже знакомил меня со своими друзьями, но не срослось. Поэтому я в свои двадцать восемь лет все еще нахожусь в поиске второй половинки, если, конечно, таковая вообще существует. Казалось бы, огромный город, в котором я живу больше четырех лет, должен быть прекрасным местом, чтобы завязать знакомства и наладить личную жизнь, но я, вероятно, слишком придирчива, отталкивая мужчин, которым нравлюсь, потому что они не нравятся мне.

- А ты времени не теряй. Если попадетсЯ кто-то симпатичный и интересный, обязательно хватай и тащи к себе.

- Интересный? - фыркаю, закатывая глаза. - Крис, население поселка - пять тысяч человек. Все друг друга знают если не лично, то со слов знакомых. Уверена, шикарных мужчин, за которых глаз зацепится, не появилось. А если и были такие, уже окольцованы.

– А вдруг! – не унимается, упрямая. – Какой-нибудь заезжий, симпатичный, статный... – мечтательно перечисляет, улыбаясь.

– Из заезжих только охотники, и их редко можно назвать статными. Да и собираются они не для знакомств, а для конкретной цели. И это не женщины.

– Маш, – подруга стонет, – хватит. Будешь так скрупулезно перебирать, останешься старой девой. Тридцать скоро.

– Спасибо, блин, поддержала, – обиженно бурчу, укладывая вещи в чемодан. – Двадцать восемь. Не прибавляй лишнего.

– Просто напоминаю, что время идет, а ты все выискиваешь недостатки, которые есть у всех. Идеальных людей не существует.

– И как быть? – сажусь на диван, складывая на коленях вещи. – Закрывать глаза и принять как есть?

– Нет. Просто найти мужчину, недостатки которого сможешь принять, не раздражаясь и не напоминая о них.

– А в Саше есть то, что тебя раздражает?

– Есть. Он постоянно щелкает пальцами. Даже во сне, представляешь? Но я почти его отучила, ненавязчиво делая замечания. А еще он печенье в горячий чай макает, не успевает его вытащить, и оно плюхается в кружку, расплескивая жидкость на стол. В эти моменты у него такое виноватое лицо, что я, скорее, рассмеяться готова, чем проявить недовольство, – Крис улыбается, а затем изображает Сашу, смешно сводя брови и опуская уголки губ. – Но все это я спокойно могу принять и даже закрыть глаза, не акцентируя внимание.

Несколько минут анализирую слова подруги, вспоминая всех бывших мужчин и их раздражающие недостатки.

– Так, ясно: увидеть, подумать, принять. Если не можешь принять – до свидания. Правильно?

– Да. Только прошу, Маш, не слишком усердно рассматривай. А то я тебя знаю. Найдешь даже то, что запрятано в самый дальний угол.

– Не поняла, – оторопело смотрю на подругу, – это когда такое было?

– Помнишь, как тебя раздражал этот... – щелкает пальцами, вспоминая. – Давид! Тебя бесило, что он не закрывал тюбик с зубной пастой.

– Нет, ну реально же неприятно...

– Маш, тюбик! Ты серьезно? – переходит на писк. – Да пофиг на тюбик! Может, он отцом будет прекрасным и мужем. А ты – тюбик! – всплескивает руками, недовольно фыркая. – Вот об этом я и говорю: смотри на мужчину, а не на то, закручивает ли он тюбик.

– Ладно-ладно, – поднимаю руки. – Поняла. Не зацикливаться на мелочах, смотреть в общем, – обвожу пальцами круг, показывая то самое общее.

– Именно. Пообещай мне: если встретится мужчина, который тебя заинтересует, ты не будешь выискивать недостатки, сначала рассмотрев достоинства. Не анализируй – чувствуй.

– Обещаю, – произношу на выдохе, мечтая утихомирить Кристину, которая, по-видимому, задалась целью устроить мою личную жизнь. Я и сама не против, вот только не встретился тот, кто заставил биться сердце чаще. – А теперь давай спать.

Оставшись одна, укладываю вещи и закрываю чемодан. Почти пять лет не тянуло назад. Увлеченный ритм огромного города, где все в движении двадцать четыре часа и в любое время часть людей спит по улицам. Но сейчас как никогда хочется тишины, размеренности и уединения, а мой поселок – то самое место, где можно остановиться и обдумать дальнейшее направление. А еще увидеть дедушку, соседей и знакомых, которые, уверена, очень изменились за долгое время моего отсутствия.

Утром прощаюсь с Крис, которая спешит на работу, оставляя последние напутствия, и к положенному времени отправляюсь в аэропорт. Посадка, вылет –

и Новосибирск, который встречает тишиной и снегом. Пересадка и немногим больше часа в аэропорту, чтобы прийти в себя и отдохнуть от перелета. А затем вновь посадка и полет в Магадан. Очертания знакомого города встречают меня в иллюминаторе самолета. А уже через тридцать минут еду в такси, не желая еще час ждать автобуса и тащиться с чемоданом к остановке.

Знакомая улица и дом. Внутри разливается приятное тепло и радость, что через несколько минут увижу дедушку и впервые за долгое время обниму родного человека. Открываю дверь и кричу с порога:

– Деда, я приехала!

Глава 4

– Машенька! – неожиданно навстречу выскакивает тетя Римма, зажимая меня в объятиях и раскачивая из стороны в сторону. – Ефрем Ильич заждался.

Наконец отпускает меня, позволяя раздеться и стянуть сапоги. Обоняние улавливает запахи, знакомые и родные, а память подкидывает пронзительные моменты, связанные с этим домом. Дом – это ведь не место, а чувство: переступаешь порог – и становится легче на душе. Осторожно вхожу в спальню дедушки, где на диване лежит родной мне человек: сильно исхудавший, с заметными синяками под глазами и грустным взглядом, которым он меня одаривает. Растягивает губы в улыбке, и на душе становится тепло и светло.

– Деда, привет.

Обнимаю, прикладывая голову к его груди. Как в детстве. Когда было обидно, больно, грустно или же просто тоскливо, я всегда укладывала голову на колени дедушке, а он, поглаживая меня по волосам, нашептывал слова утешения, так необходимые в тот момент.

– Приехала, Маня, – с облегчением выдыхает, а затем поднимается и садится на диване. Движение дается с трудом, словно тяжелая нагрузка. – А я вот не поверил Римме, когда она сказала, что ты обещала вернуться. А оно вон как...

- Как себя чувствуешь? Что врач сказал? Какие лекарства прописали?

Дед открывает рот, чтобы ответить на мои вопросы, но за спиной вырастает соседка, которая вклинивается в наш разговор:

- Хорошо чувствует, Машенька. Я вот ему бульон готовила позавчера, а вчера котлетки на пару и рыбку вареную, а еще зразы, как Ефрем Ильич любит.

- Дедушка...

- А врач сказал, что покой нужен, отдых, положительные эмоции. Хорошего и побольше.

- А я...

- Вот рецепт, - вручает листок, на котором ровным почерком выведены слова. Написано Маргаритой Евгеньевной. Ошибиться невозможно. Каждый год я получала от нее рецепт, когда меня душила ангина. - Все купили, Машенька. Следуем предписаниям, хотя некоторые, - с укоризной смотрит на деда, - отказываются от принятия лекарств.

- Дедушка...

- А почему отказывается, знаешь? - Отрицательно мотаю головой. - Потому что, пока лечение не окончено, он на свой маяк не может поехать. Бредит им. Даже во сне.

- Дедуль, лечиться нужно и...

- Вот и я говорю: лечись, Ефрем Ильич. А он что? «Как мой маяк без меня?» Отлично! Иван там все сделает.

Тетя Римма вьется надо мной подобно коршуну, не позволяя вставить и слова и отвечая на каждый вопрос за деда. Сейчас вспоминаю, почему в какой-то момент соседка начала меня раздражать.

- Ивана сменить нужно, он там уже несколько дней. Не рассчитывал человек, запасов не взял, провизии, в конце концов. Не годится так, понимаешь? - дед повышает голос, доказывая свою правоту и единственный способ вернуть его в спокойное состояние - выпроводить соседку, позволив остаться наедине.

- Не переломится, - фыркает женщина. - Молодой, сильный, выносливый, а консервы как еду никто не отменял. Да и не поверю, что он с собой бутылочку для согрева не взял. А к бутылочке закуску.

- Ты что городишь такое?

- Я-а-а? - заводится тетя Римма, упирая руки в бока и занимая боевую стойку. - Да все знают: Иван на маяк на сухую не ходит.

- Снова сплетни собираешь?

Дед даже привстает, чтобы выпрямиться и оказаться с соседкой на равных, но я усаживаю его обратно, не позволяя напрягаться. Пора заканчивать бессмысленный спор и избавляться от слишком навязчивой женщины.

- Теть Римм, - подхватываю ее под локоть и вывожу из комнаты. - Мне отдохнуть нужно с дороги, искупаться, вещи разобрать, с дедушкой поговорить. Один на один.

- Так а что? Я не мешаю, - разворачивается, чтобы вернуться к деду, но я с усилием подталкиваю женщину в прихожую. - Рита скоро придет капельницу ставить.

- Маргариту Евгеньевну я встречу, заодно подробно расспрошу о состоянии дедушки.

Снимаю с вешалки ее куртку и принудительно натягиваю, указывая на сапоги.

- А что спрашивать, Машенька? Я тебе сейчас все расскажу. Слушай...

- Теть Римм, идите домой, - говорю прямо, понимая, что намеки не приносят желаемого эффекта. - Я хочу остаться с дедушкой наедине. Без вас.

- Ну ладно, - зло прищуривается, застегивает куртку и выходит во двор, быстро семеня по дорожке.

- Неужели, - стону от облегчения. У соседки рот не закрывается, что безумно раздражает. И не только меня, уверена.

- Ушла? - интересуется дедушка, как только дверь за спиной соседки закрывается.

- Да.

- Вот что за баба? Рот не закрывается. Тарахтит, тарахтит, тарахтит... И нет бы что путное - одна вода. Все сплетни соберет по поселку и мне приносит. Оно мне надо? Как Виталька Ленку побил, или Зойка с очередным хахалем прогуливалась, или что новенького в магазине появилось.

- Так сказал бы, чтобы ушла.

- Ай, - машет рукой, - пусть болтает. Зато не скучно.

И вот пойми его: тарахтит - плохо; тишина - тоже плохо. В этом весь дед - золотой середины не существует.

- Дай хоть посмотрю на тебя, Мань, - наклоняет голову набок и проходится взглядом снизу вверх. - Красивая ты у меня, складная. Ждал, что с женихом приедешь.

- Нет у меня жениха, - пожимаю плечами. - Не нашелся пока.

- Как так? Столица же огромный город, не то что наш поселок - по пальцам всех пересчитать можно. Никто не понравился?

- Нет.

Опускаю неприятный опыт отношений с Мишей, а остальные в моей жизни надолго не задерживались.

- Семена помнишь? Ерофеева?

- Конечно, помню. Таскался за мной два года, в любви признавался. Клялся, что женится только на мне.

- Так и не женился. Представляешь? Тебя, наверное, ждет, - зазорные искорки проскакивают в карем взгляде, и дед слегка толкает меня в плечо, намекая, что потенциальный жених имеется и все еще свободен.

- Придумаешь тоже. Не женился он, потому что тетя Оля за него решает, с кем общаться, где работать и на ком жениться, а он слушает и следует ее советам.

- Вот перевалит тебе за тридцать - и на Семена согласна будешь, - недовольно фыркает, поднимаясь с дивана. - Все твои одногодки замужем. По двое детей, а ты все перебираешь, разглядываешь, выискиваешь... Мань, замуж пора.

- Деда...

- Пора, говорю.

- Деда, заканчивай.

- Даже не начинал. Приехала - слушай. Звонок не сбросишь и сообщением не отделаешься. А то привыкла: «Мне пора, начальник зовет». Любой предлог, чтобы меня не слушать.

Дедушка, шатаясь, идет к двери. Подскакиваю, подставив плечо и предлагая опору в качестве себя. Одаривает недовольным взглядом, но от помощи не отказывается. Направляет меня на кухню, где все по-прежнему - никаких изменений. А еще порядок и чистота, и это, предполагаю, достигнуто стараниями соседки, которая в момент беспомощности дедушки решила навести порядок, уверенная, что мужчина оценит.

- Чай сделай, - опускается на стул, тяжело выдыхая. Несколько метров дались ему с трудом, о чем свидетельствует одышка. - С молоком. Две ложки сахара.

– Я помню.

Набираю чайник и осматриваю содержимое холодильника, в котором скромно расположились на полке бутылка молока, кусочек сыра и банка с медом. И вот чем питается? А где заявленные котлеты? Вижу кастрюльку на плите, а приоткрыв крышку, на дне наблюдаю несколько котлет.

– Негусто, – цокаю, не видя иной пищи.

– Обычно сам готовлю, а тут неделю не было сил встать. Если бы не Римма... В общем, не помер только благодаря ей. Некому же ухаживать за пожилым человеком. Один я, – поджимает губы, сам себе поддакивая.

– Ну хватит. Я же сейчас здесь.

– Сейчас – да, а раньше? Все сам. Раньше вместе были, вдвоем. Как хорошо было, а? Нет же, Москва, перспективы, светлое будущее... Что там еще было? – повышает голос, припоминая, как я обрисовывала свою жизнь в столице.

– Не надо.

– Не жилось здесь... – бурчит, внимательно наблюдая, как завариваю чай. – В Магадане тьма работы!

– И вот скажи, пожалуйста, кому я нужна со своей специальностью «метеоролог»?

– Мне, – искренне удивляется дед. – Год-два – и сменила бы меня.

– На маяке? – взвизгиваю. – Сидеть в этой башне сутками, снимать показатели, отправлять данные и получать копейки?

Веселую перспективу мне рисует дедушка. Просто превосходную! Я даже приближаться к маяку не желаю.

– Я там тридцать лет смотрителем тружусь и живой. Иван работает и тоже здравствует.

- Мне люди нужны, понимаешь? Общение, развитие, знания, опыт, движение. Москва - это и есть движение. Беспрерывное. Там интересно: познавательно, необычно, современно.

- Ага, - кивает, - вот только приехала без жениха.

- Да сдался тебе этот жених!

- И мне. И тебе, - указывает пальцем, буравя взглядом. - В двадцать восемь лет в девках ходить - неприлично, хочу сказать.

- Неприлично - выходить замуж только из принципа «что люди скажут». Родить двоих детей, а через пять лет развестись и уверять всех, что это было ошибкой. Так, кстати, Зоя и сделала, и Валя, а еще...

- Хватит. Понял я. Я же не говорю, что сразу замуж - сегодня. Понятное дело, присмотреться нужно, прощупать, так сказать, почву и иные места, - сжимает пальцы на обеих руках, намекая на те самые места, которые, по его мнению, необходимо щупать у будущего супруга.

- Деда!

- Я ж не маленький, Мань, и не старый настолько, насколько ты меня состарила. Понимаю все.

- Я тебе сейчас говорю о притяжении, симпатии, влечении. О том, что к человеку тянуть должно, понимаешь? - вопросительно смотрю на родного человека. Соглашается, кивая, и отпивает чай из большой кружки. - А не так: «Ты вроде ничего, и по возрасту подходишь, женись на мне», - безэмоционально бурчу, представляя диалог с «будущим мужем».

- Так присматривайся, я же не мешаю. Выбери кого-то и смотри во все глаза.

- На кого тут смотреть? Всех по именам знаю. И о них все знаю.

– А вдруг кто забредет к нам новенький, интересный, симпатичный? – в глазах дедушки загорается огонек предвкушения, словно он точно знает, о ком говорит.

– Ты имеешь в виду кого-то конкретного?

– Нет, так просто, – пожимает плечами, переводя взгляд в окно. – О, бежит уже...

Наклоняюсь и вижу, как по дорожке идет соседка с кастрюлей в руках. Это, видимо, дедушкин ужин пожаловал. Не прошло и пары часов. На дольше тетю Римму не хватило.

– Вот ты ужинай, а я в магазин сбегаю. У тебя индивидуальное меню, – намекаю, что женщина голодным деда точно не оставит. – А мне ужинать нечем.

Сталкиваюсь в прихожей с тетей Риммой, которая, открыв крышку, дает понюхать ароматную отварную рыбку. Желудок предательски урчит, подгоняя на улицу. Сугробы по колено, а я в модной дубленке и сапогах на каблучке, которые неудобны в данных погодных условиях. Уверена, дедушка все мои вещи сохранил, поэтому решаю сходить в магазин в таком виде, а уже вечером заняться разбором гардероба.

Двести метров – и большой мини-маркет, встречающий знакомой вывеской. Все как пять лет назад: без изменений и движения вперед. Брожу по рядам, наполняя корзину необходимыми продуктами. Планирую, что приготовить для себя и дедушки, которому сейчас требуется питательная еда. Минут через двадцать иду на кассу, сосредоточив внимание на выкладываемых продуктах и размышлениях, что забыла. Если потребуются, схожу еще раз, не проблема.

– Метелина, ты, что ли? – поднимаю глаза, чтобы отреагировать на свою фамилию, и вижу Зою, о которой сегодня вспомнила уже два раза.

По-прежнему огненно-рыжая, с красной помадой на губах и глубоким декольте, которое являет пышные и притягательные формы. В отличие от моего второго размера, Зоя есть что показать. На ее грудь мальчишки засматривались с девятого класса, чем она, быстро сообразив, пользовалась на все двести процентов.

– Привет, Зоя. – Спокойное приветствие стирает улыбку с лица Рыжей, которая, вероятно, рассчитывала, что я ей на шею кинусь. Разбежалась – земля кончилась. Ее омерзительные шуточки сопровождали меня в старшей школе ежедневно. – Как дела?

– Отлично. С новым мужчиной встречаюсь. А ты? Где жених-то?

– Жених? – осторожно спрашиваю.

– Дед твой всем рассказывает, что ты в Москве с достойным мужчиной познакомилась: серьезный, красивый, богатый, – Зоя с нажимом произносит последнее слово, которое является в ее случае самой важной характеристикой.

Ну спасибо, дедушка! Удружил так удружил. Просто сказать – не просто воплотить в жизнь.

– У него дела. Не смог прилететь, – поддерживаю вранье деда, не желая вдаваться в подробности и опровергать слова Зои. Рыжая – не тот человек, с которым я желаю делиться нюансами своей жизни. Через двадцать минут разнесет мои слова по поселку, перевернув так, что на голову потом не натянешь. – В следующий раз.

– Жаль, – вздыхает, поправляя кофточку. – Прямо интересно, чем тебе здешние мужики не угодили.

– Тем, что они здешние.

Вижу сумму, которая высвечивается на экране, и кладу перед Зоей деньги. Без сдачи, чтобы ни на минуту не задерживаться на кассе. К тому же за мной уже образовалась очередь, с интересом вслушивающаяся в чужой разговор.

Практически выбегаю из магазина, но каблук скользит по утрамбованному снегу, и ноги разъезжаются в разные стороны. Машу руками, стараясь сохранить равновесие, а заодно и гордость, но пакет с продуктами перевешивает, и я заваливаюсь в сторону. Неожиданно прямо перед лицом появляется капот автомобиля, который вовремя тормозит, лишь слегка толкая меня вбок. Падаю, выронив пакет, и пытаюсь осознать: меня сбили или только подтолкнули к

позору? Открываю глаза, поочередно шевелю конечностями, ощущая саднящую боль в боку и улавливая смешки прохожих.

– Смотреть по сторонам не пробовала? – надо мной гремит мужской голос, а подняв голову, сталкиваюсь с зеленым взглядом, наполненным тревогой. – Хотя понятно, – фыркает мужчина, – на таких каблуках не устоишь. Не по погоде оделась. Не местная, что ли? Не местная, – сам себе отвечает на вопрос.

И пока он возмущается, рассматриваю лицо, обрамленное густой бородой. Незнакомцу лет сорок, может, немного меньше: широкие темные брови, пронзительный взгляд и пухлые губы.

– Не местная, – язвительно отвечаю, поднимаясь. Отталкиваю руку помощи, которую мне протянули с опозданием, чем вызываю недовольство мужчины.

– Оно и видно. Дубленка тонкая, обувь неудобная, хотя, – прищуривается, – такими ногтями можно цепляться за лед, как «кошками». – Улыбка, как мне кажется, искренняя, но его комментарий невероятно бесит. – Смотри по сторонам и одевайся как местные, – хлопает себя по куртке.

– Ну да, – фыркаю, осматривая незнакомца, – местные-то как раз и одеваются в курточку, которая стоит больше пятидесяти тысяч. А ботинки, – присвистываю, осматривая знакомый и очень дорогой бренд, – и того больше, раза в два.

На секунду новому знакомому становится неловко, что удивляет. Покупатели, покинувшие магазин, в роли зрителей наблюдают за нами, предвкушая, чем закончится противостояние.

– По акции купил, – отвечает не сразу.

– Еще скажи, со стопроцентной скидкой или подарили, – отпускаю язвительный комментарий и собираю в пакет свои приобретения, а затем поднимаюсь, чтобы бросить напоследок хаму: – Сказочник!

Гашу всхлипы обиды и, вскинув подбородок, направляюсь обратно к дому, чувствуя на себе взгляд, не отпускающий, пока не скрываюсь за поворотом.

Глава 5

Алексей

Бешеная.

Провожая взглядом тонкую фигурку, вышагивающую на высоких каблуках по дороге. Ее спину скрывают белокурые волосы, которые спускаются водопадом до пояса. Кажется, что и сейчас она дрожит в тонкой дубленке, которая совсем не греет. Точно городская, приехавшая в гости и не понимающая, какая одежда сохраняет тепло. Погода сегодня радует, но как только задует северный ветер, сорвется снег и закружит метель, девушка познает все прелести погоды Дальнего Востока.

Я испугался не меньше, когда увидел, как перед капотом мелькнула меховая белая шапка и исчезла, осев на дорогу. Подумал: все, баста, сбил человека на ровном месте посреди улицы. Каким же было облегчение, когда, выскочив из машины, увидел живую, здоровую блондинку, которая поочередно шевелила конечностями, проверяя степень ущерба здоровью. Первое желание сорваться улетучилось в тот момент, когда огромные серые глазищи обдали страхом и беспокойством. Промелькнувшая мысль о ее привлекательности рассыпалась прахом, как только девушка едко подметила стоимость моей одежды, сделав это громко и резко.

Небольшой поселок на краю мира не нуждается в информации, кто я и по какой причине каждый год приезжаю в это место. Заезжий охотник, коим я всем представляюсь, нравится людям больше, чем успешный бизнесмен с невероятной цифрой на личном счете. Пусть все так и остается.

Словно приклеенный, наблюдаю за блондинкой, ловко переставляющей ножки. Возвращаюсь в реальность, лишь когда фигура скрывается за поворотом, а сзади сигналил автомобиль, которому я перегородил дорогу. И сейчас потряхивает немного, поэтому, проехав метров сто, съезжаю на обочину и останавливаюсь. Меня встряхнуло и вывернуло, когда представил, что лишил жизни человека. Попалась же она мне на пути!

Наведываюсь в этот поселок часто, но девушку вижу впервые. Или нет? Точно впервые. Я бы такую, несомненно, запомнил и отметил мысленно галочкой. Однозначно не местная, потому как внешний вид разительно отличается, а знание брендов, которыми она поделилась не только со мной, но и со всеми зеваками, дает понять, что девушка часто посещает дорогие магазины и торговые центры. Так быстро определить стоимость вещей способен лишь наметанный взгляд.

И за чем я ехал? Вспоминаю, что планировал зайти в минимаркет, и сдаю назад, паркуюсь у магазина, выхожу из машины, с облегчением осознав, что зрители разошлись. Черт, Зоя!

– Алексей, добрый вечер, – растягивает девушка яркие губы и одергивает кофточку ниже, завлекая прелестями. – Зачем к нам? Я могу помочь? – хватает корзину и спешит мне навстречу, почти сбивая с ног.

– Спасибо, Зоя, я сам, – и вроде вежливо отказываюсь от помощи, но она меня не слышит.

– Ну что вы, – наигранно смеется, не желая отдать корзину. – Мне несложно.

– У вас там очередь, – киваю в сторону, указывая девушке, что ее ждут недовольные лица на кассе. – Займитесь ею. Я не маленький и могу справиться с покупками самостоятельно.

Искрящийся взгляд тухнет, и Зоя плетется прочь, оставив меня наедине с покупками. Достала. Каждый поход в магазин сродни битве, когда с трудом можно вырвать из рук рыжей девушки корзину и сосредоточиться на покупках. Навязчивая и наглая, прет напролом, не видя берегов и норм приличия. Раздражает и отталкивает. Каждый год, приезжая сюда, сталкиваюсь с обильным вниманием женской части населения. Все стихает через пару недель, а еще через время они перестают обращать на меня внимание. Но не Зоя – эта особа не стесняясь облизывает меня, открыто намекая, что не прочь попасть в мою постель. Точно не она и точно никто из местных.

Набираю полную корзину сладостей. Загляну к Сереге, а у него трое детей, которые всегда ждут, что принесет дядя Леша. Приятно видеть огромные глаза, застывшие в ожидании чего-то вкусного. После Нового года виделись один раз,

когда собрались компанией на охоту и на весь день улетели в тайгу. Приближаюсь к кассе, замечаю, как загораются глаза Зои. Молча выкладываю покупки на ленту и отставляю корзину. Девушка с огромным усилием сдерживает себя, только надсадно дышит и стреляет глазками исподлобья. Делаю вид, что не замечаю откровенности и желания продолжить общение, складываю приобретения в пакет и расплачиваюсь.

– Алексей, а можно вас на ужин пригласить?

Не сдержалась.

– Нельзя, Зоя.

– Почему? Я вам неприятна? – Зоя по-детски дует губы и почти рыдает, всхлипывая.

– У меня есть невеста, – выпаливаю первое, что приходит в голову. – А я против измен и встреч с другими женщинами. Верный я. Очень.

Карий взгляд удивленно распаивается, а затем девушка резко выпрямляется и недовольно высказывается:

– Вот и идите к своей невесте. – Послала. Обтекаемо и почти учтиво. – Верный он... – бурчит себе под нос и переключает внимание на следующего покупателя.

С облегчением выдыхаю. И как мне раньше не пришло в голову сказать, что занят? Все просто: есть невеста – ты неинтересен. Больше Зоя на моем пути не появится. К счастью.

Проезжаю несколько улиц и останавливаюсь перед домом Гороховых, окна которого по-прежнему переливаются разноцветными огнями. Вытаскиваю пакет и иду по заснеженной дорожке под лай собак, которые, учуяв знакомый запах, замолкают.

– Тук-тук, есть кто дома?

– Заходи, – Серега встречает меня с младшим сыном на руках. Все пацаны, копия он, блондины с голубыми глазами, притом что жена – брюнетка с темно-карими. – Ужинаем. Присоединишься?

– А то.

Алёнка отлично готовит. Была возможность проверить за новогодним столом, когда тот ломился от разнообразия приготовленных блюд. В нос врываются ароматы жареного мяса и запеченной картошки с маслом. Передо мной тут же появляются тарелка и приборы, а средний из пацанов трется рядом, желая проверить содержимое пакета. Отдаю, и старшие пацаны убегают в комнату, чтобы поделить сладости.

– После Нового года куча всего осталась. Перестань их баловать, – с укором тычет в меня Алёна. – Заталкивают в себя конфеты, отказываясь от нормальной еды. Еле обедом накормила мальчишек.

– Иногда можно дать послабление.

– Слишком часто у нас послабления. Школа началась, а они в столовую не идут. Таскают конфеты из портфеля, а потом старший сыпью покрывается, а младшего тошнит.

– Я ж не знал, Алён, – стараюсь оправдаться. – Сказала бы.

– Говорю. Не покупай больше. Лучше сырки принеси или творожок с джемом, но не шоколадки.

– Понял, – согласно киваю, стыдясь, что мои презенты добавили проблем. Если бы имел собственных детей, вероятно, знал такие нюансы. Но увы.

Жена друга забирает младшего и оставляет нас вдвоем.

– Слушай, я чего зашел... – соображаю, как сформулировать вопрос. – Может, знаешь? Девушка-блондинка, волосы по пояс, серые глаза, худенькая, по всем признакам не местная.

- И как я могу знать, если не местная?

- Ну, может, на глаза попадалась, или Алёнка знает.

- А что случилось? - друг напрягается. - Опять тебе женщины прохода не дают? - подмигивает, наклоняясь ближе. - Ты у нас темная лошадка, всем свободным барышням не спится. Очередная поклонница?

- Да нет... Сбил я ее...

- В смысле? - друг поднимается, ошарашенно буравя глазами. - Как сбил? Насмерть?..

- Да нет, Серег. Успокойся, - похлопываю его по плечу, и друг оседает на стул, растирая ладонью область сердца. - На своих ногах ушла.

- А зачем ищешь тогда?

- Некрасиво как-то разошлись мы с ней, - вспоминаю брошенное напоследок «сказочник», а внутри обдает неприятной волной. К тому же зацепил, видел, как растирала бок и морщилась, когда поднималась, но руку помощи не приняла. - Извиниться хочу. По-человечески.

- Алён! - кричит друг, и на пороге тут же появляется его жена.

Полчаса перебираем возможные варианты и не приходим к какому-либо конкретному человеку.

- А в какую сторону пошла?

- В сторону Олимпийской. Свернула туда.

- Олимпийская... - Алёна закрывает глаза, видимо, вспоминая всех знакомых на озвученной улице. - Да никого там такого нет. Одни пенсионеры и Кравченко. Но у них пятеро детей, а старшей всего пятнадцать.

– Нет-нет, этой лет двадцать пять, может, немного больше.

Еще через время приходим к выводу, что девушка точно из приезжих. Ладно, возможно, еще пересечемся до моего отъезда в Москву. Зато теперь я знаю, что предпочитаем один магазин, а это уже что-то.

Прощаюсь с Гороховыми, когда Алёнка намекает, что детям пора спать, а Сереге завтра на работу. Не идиот, все понимаю. Да и мне еще восемьдесят километров до Магадана ехать.

Телефон оживает, когда выезжаю из поселка. Не желает мой оператор стабильно функционировать в пределах населенного пункта, а сигнал появляется лишь за чертой поселка. Пара десятков оповещений о звонках, большая часть которых с одного номера. Настырная барышня, активно пробивающаяся ко мне уже несколько дней. Ее настойчивости может позавидовать даже Зоя. Не расслышал имени, зато запомнил название фирмы, в которой работает. Дал задание помощнику разузнать все о «ТехЛайт», но он два дня молчит. Набираю сам, вновь забыв про разницу во времени.

– Да? – мне отвечает сонный голос. Мысленно произношу многочисленные ругательства, в который раз разбудив Арсения. – Алексей Павлович, вы?

– Я. Извини за поздний звонок... Точнее, ранний. Сколько у вас?

– Пять утра. Все нормально, я привык. Что-то срочное? – слышу шум, треск, а затем ругательства парня.

– Не убился? – едва сдерживаю смех.

– Нет. Вышел на кухню, чтобы жену не разбудить, по пути уничтожив ее любимую лампу. Так что случилось?

– Два дня назад я дал задание...

– Да-да, «ТехЛайт». Небольшая фирма, участвует в аукционе, на данный момент занимает лидирующие позиции. Если их предложение не перебьют, получим их в качестве партнера на долгие пять лет. Их представитель несколько раз

прозванивал офис, желая личной встречи с вами, но я пояснил, что вы отсутствуете. Будете в конце января. Точную дату не называл.

- А мой личный номер кому-то из их людей не давал?

- Нет.

Арсений отвечает настолько быстро, что сразу же закрадываются сомнения правдивости ответа.

- Точно?

- Точно, - подтверждает, но нервничает. Выдают вибрирующие нотки в голосе. - Только рабочий.

Я давно разделил свою жизнь на работу и личное, отведя под каждую категорию отдельный номер. Если первый становился слишком активным, отключал симку и закидывал телефон подальше, чтобы насладиться общением с родителями, братом или Соней. Последняя давно исчезла из часто набираемых номеров, но это деления не отменяет. Лишь Филиппов и Арсений как доверенные лица владеют обоими. Поэтому, когда звонок поступил на личный, под подозрением оказались именно эти двое, а кто из них проговорился, еще предстоит выяснить.

- Допустим, - понижаю тон. - Представитель «ТехЛайт» звонила на личный номер. Девушка, по голосу молодая, имени не расслышал из-за работающего рядом вертолета и помех, но точно говорила про аукцион. В офисе не появлялась?

- Нет.

Вновь быстро и не задумываясь. Ох, Арсений, сдается мне, прогнула тебя симпатичная молодая особа.

- Ладно, - заканчиваю пытку, вспоминая, что помощнику еще пару часов можно насладиться сном перед работой. - Твоя задача узнать, кто именно в «ТехЛайт» занимается переговорами, и представить мне имена. Ясно?

– Да, Алексей Павлович. Сделаю в лучшем виде. Через пару дней у вас будет вся информация.

– Спокойной ночи. Точнее, утра.

Сбрасываю звонок, все еще сомневаясь в правдивости слов Арсения. Завтра наберу Виталика и выясню, возможно, особа пробилась ко мне через него.

Останавливаюсь перед большим двухэтажным домом в пригороде Магадана. Значительная огороженная территория покрыта снегом, сверкающим в свете фонарей. Лай собак разносится по двору, а кошка трется о ноги, провожая до самого порога. Двоюродная сестра каждый год принимает гостя в своем доме, выделяя большую комнату, которая имеет собственный вход. Не знаю, с какой целью это помещение было отделено, но оно, можно сказать, является моим законным пристанищем на все время пребывания в доме Иры и Андрея. Свет в окнах отсутствует, а значит, все уже отдыхают. Обхожу дом и, стараясь не шуметь, проскальзываю в уютную комнату, где тепло и сухо. Здесь я чувствую себя комфортнее, чем в московской элитной квартире на двадцать втором этаже. Смена обстановки, которая мне так необходима, является своего рода перезагрузкой перед тяжелым годом, насыщенным сделками, графиками и переговорами.

Принимаю душ и падаю ничком на кровать, где уже устроилась кошка, нагло присвоив часть принадлежащего мне пространства.

Возвращаясь к событиям сегодняшнего дня, останавливаюсь на блондинке, попавшей под колеса моей машины. Вполне обычная, ничем не выделяющаяся, но притягательная.

«Сказочник...» – хмыкаю, вспоминая брошенное в меня напоследок.

И вот ничего особого не сказала, но внутри царапнуло, словно в это слово вложила все имеющиеся ругательства. Нутром чувствую, мне еще представится шанс ответить.

Маша

Пока соседка обхаживает деда после ухода врача, провожу инвентаризацию вещей. Отсортированы и разложены по коробкам, по всем правилам Ефрема Ильича. Он аккуратист и считает, что у каждой вещи есть свое место в доме. Не любит перестановок и смены привычного, поэтому каждый предмет находится там, где и был почти пять лет назад, когда я покинула этот дом. словно время застыло в высокой напольной лампе, уютном мягком кресле и овальном зеркале в деревянной массивной раме.

Вскрываю поочередно коробки и нахожу зимний комбинезон, свитера, нательное белье и несколько пар дурых сапог, спасавших меня холодными зимами. Точнее, зимы здесь всегда холодные, но в особенные дни, когда заметает снегом и бушует метель, подгоняемая северным ветром, весь этот набор непременно пригодится. Моя дубленка останется в шкафу до самого отъезда, не предназначенная для этой местности.

- Ты зачем всем сказал, что у меня жених есть? - спрашиваю сразу, как только за соседкой закрывается дверь.

- Уже передали, - вздыхает дедушка, перебирая ногами в сторону кухни.

- А ты сомневался? За Зоей не заржавеет.

- Собирательница сплетен, - плюется и сыплет ругательствами. - Достали они меня: «Что Маша? Как Маша? С кем Маша? Устроилась в Москве? А замуж когда? А дети? Тебе, Ефрем Ильич, правнуков нужно успеть понянчить». Любопытство кошку сгубило. И эти туда же. Затихнут немного, а потом по новой те же самые вопросы... Вот я и ляпнул, чтобы отвязались.

- Отвязались?

- Куда там! - всплескивает руками. - Подробности же нужны: кто, что и с кем! Выведать, выпросить, вытянуть...

– А ты что? – уточняю, чтобы понимать, какой версии придерживаться, в случае если Зоя не единственная, кто желает покопаться в моей личной жизни.

– Сказал: приличный мужчина, бизнесмен, владеет своим делом... В общем, что первое в голову пришло...

– Ну спасибо, – вздыхаю, запоминая версию деда. – А если в реальности он окажется доставщиком пиццы, который живет на съемной квартире?

– Скажешь, что с бизнесменом рассталась.

Вот так просто. Ну дедушка... Удружил так удружил, ничего не скажешь.

– Как все просто у тебя.

– Манюнь, ты и меня пойми. Достали эти свиристелки, под кожу влезут, прогрызут, просверлят, но своего добьются.

– Деда, ты вроде у меня не из болтливых, – с укором смотрю на родного человека. – По крайней мере, я раньше не замечала, чтобы ты откровенничал со всеми подряд.

– А я не со всеми, только, как назло, когда звонок от тебя, так Римма рядом крутится и ухо греет – никуда не деться. Там слово выхватила, тут кусочек – и все, через два часа весь поселок в курсе, что в твоей жизни происходит. Ругаю ее, а она извиняется и вновь за свое. Ай, – отмахивается, опускаясь на диван и шаря рукой в поисках пульта от телевизора.

– Так ты подальше от нее отходи или звонок скидывай, а перезванивай, когда один. Сложно?

– А вот сложно, – качает головой, – тебе еще не позвони, когда хочешь. Ты у нас деловая, занятая, вечно торопишься, бежишь куда-то... Поэтому и не пропускаю звонки.

– То есть теперь я виновата?

– А кто? Я, что ли?

– Отлично! И как я не поняла? – хлопаю себя ладонью по лбу. – Весь поселок в курсе моей личной жизни только потому, что я звоню не вовремя. Замечательно, – бурчу себе под нос, топая на кухню.

– Мань, не бери в голову, – голос бабушки доносится из соседней комнаты. – Поболтают и забудут.

– Зоя не забудет, – разговариваю сама с собой полусшепотом. – Уверена, она не забыла, как утащила все мои вещи, пока класс был на физкультуре, а потом я нашла их в мусорке у дверей школы.

И как сегодня не припомнила при встрече – удивительно. Больше в этот магазин не пойду. Лучше потратить полчаса, но закупиться в другом.

Вспоминая свой поход за продуктами, неосознанно тянусь ладонью к правому боку. Слегка придавив кожу, ощущаю саднящую боль, а подняв край свитера, вижу потемневшее пятно, которое завтра станет синяком. Открываю верхний ящик комода, который бабушка по-прежнему использует для хранения лекарств, и нахожу подходящую по показаниям мазь. Щедро натираю ушиб, постанывая от боли, и мысленно ругаю Сказочника, который был невнимателен за рулем.

В одном он прав: одежда и обувь неподходящие. Высокие каблуки неустойчивы на скользкой, укатанной дороге. Благо мужчина успел среагировать и вовремя остановиться, а то прокатилась бы с ветерком на капоте машины, костей бы потом не собрала.

В который раз за день вспоминаю его лицо, силясь представить без бороды, и не понимаю, кто предстал передо мной. Перебрав всех знакомых мужчин его возраста, не нашла ничего похожего, отчего прихожу к выводу – приезжий. Охотников здесь всегда достаточно: приехал-уехал – никто не вспомнит. Но Сказочник, кажется, здесь не впервые, а одежда указывает на городского жителя. Не из дешевых, брендовая, качественная и хорошо узнаваемая, если периодически прохаживаешься по торговым центрам. Мы с Кристиной ищем что-то поскромнее, но не отказываем себе в удовольствии поглазеть, удивляясь ценникам на, казалось бы, обычные вещи.

Заглядываю в комнату, где на диване посапывает дедушка. Укрываю, забирая пульт и выключая телевизор, а затем иду в свою комнату.

Устала. Перелет, рыхлый сон в самолете, пересадка и дорога домой, беготня весь день. Да и разница во времени дает о себе знать, нарушая привычный режим организма. Переворачиваюсь и охаю, ощутив боль. Веселая ночь мне предстоит. Проверяю сообщения и звонки, которых накопилось немало, уделяя внимание письму от Власова, в котором он требует, чтобы я вернулась через неделю и не забывала достучаться до Мельникова. С удивлением отмечаю, что абонент, то есть глава «МельникГрупп» появился в сети час назад, но, набрав номер, слышу привычное «недоступен». Не суждено мне связаться с мужчиной, поэтому просто дождемся окончания аукциона и подписания контракта. Что-то мне подсказывает, что Власов зря паникует, думая о худшем. Некоторое время ворочаюсь, но усталость берет верх, и я проваливаюсь в сон.

Так крепко сплю, что когда ощущаю прикосновение к плечу, отмахиваюсь, желая понежиться в постели и порадоваться неожиданному отпуску не по своему желанию. Но вспоминаю о состоянии деда и резко поднимаюсь, хватаясь за бок.

– Тихо-тихо, – дедушка ласково гладит по плечу, успокаивая мой взбесившийся организм. – Это я.

– Что-то случилось? – тру глаза, осматривая деда. – Зачем так рано разбудил?

– Рано? Обед уже.

Бросив взгляд на часы, понимаю, что он прав, но мне кажется, что я только закрыла глаза, а меня уже подняли. Потираю ушибленное вчера место и тихонько стону.

– Манюнь, что такое? – родной человек встревоженно меня осматривает, а затем приподнимает край пижамы и присвистывает. – Это тебя в Москве, что ли, так? Кто? Почему? – сыплются вопросы, пока дедушка вертит меня, осматривая заодно и спину.

– Это меня Сказочник так... – бурчу под нос, сползая с кровати и шаря в поисках тапочек.

– Кто?!

– Мужик какой-то вчера перед магазином наехал. Ну как наехал, чуть в бок подтолкнул и вот, – показываю пальцем на бордовый синяк.

– Кто такой? – дед выпрямляется, принимая боевую стойку. Даже о недомогании забыл, когда речь зашла обо мне.

– Не знаю, – развожу руками и иду в ванную. – Сказочник какой-то, – не закрывая дверь, чищу зубы и умываюсь. – Не местный точно. Наверное, из заезжих. Охотник, а может, просто ценитель природы или фотограф. «Нива» у него, темно-синяя. Номера наши.

Перечислять можно бесконечно, потому как кого здесь только не встретишь, но обычно летом, которое у нас короткое и нежаркое.

– Я сейчас Василичу позвоню и все узнаю.

Андрей Васильевич – бывший участковый, вышедший несколько лет назад на пенсию, до сих пор в курсе всего, что происходит в поселке. От него не скрыться, даже если очень захотеть. Слышу, как дед общается с Василичем на повышенных тонах, а по проскакивающим словам и постоянном упоминании моего имени понимаю, что уже сегодня я буду знать все о Сказочнике.

– Ну что? – интересуюсь, как только вхожу на кухню и улавливаю аромат булочек. Вероятно, тетя Римма уже побывала у нас.

– Все узнает, Мань. Ты не переживай. Найдем и накажем! – опускает кулак на стол, тут же почесывая тыльную сторону ладони.

– Зачем наказывать? Беседу провести. Воспитательную, – предлагаю свой вариант. – Я и сама хороша: решила быстро пробежаться до магазина в привычной для столицы обуви и расстелилась прямо перед его капотом. Повезло, что вовремя остановился, а то... Приехала домой, называется.

– Извинился хоть?

– Нет, – и тут я говорю чистую правду, потому что вместо извинений Сказочник указал мне на неподобающую одежду.

– Вот за это и наказать!

– Ты сначала его найди.

– Василич найдет, не переживай. Все знает, все видит, никто от него не ускользнет.

– Вот и посмотрим.

Заканчиваю спор, не надеясь встретить мужчину, виновного в том, что я сейчас готова скулить при каждом неосторожном движении. Принимаюсь за готовку для себя, потому как заботливая соседка обед для дедушки, полезный и ароматный, уже принесла и выставила на столе. Стук в дверь отвлекает лишь на секунду, а затем дед направляется в прихожую, и через минуту до меня доносятся уже два мужских голоса, один из которых незнаком.

– Мань, я тебя познакомить хочу, – стою спиной, ополаскивая овощи в раковине и нарезаю картошку. – Четыре года уже Алексей к нам приезжает, стал практически своим, местным. Человек основательный, серьезный, рассудительный. Иногда ко мне в гости заходит, поговорить, чай попить. И не только чай. Мань, ну повернись уже!

– Здравствуйте, Маша. Много о вас слышал...

Выключаю воду, а обернувшись, не верю своим глазам. Передо мной Сказочник...

– Алексей, значит? – мужчина растерянно кивает, а меня потряхивает, оттого что он так нагло ворвался в мой только что начавшийся день. А напоминание в виде болезненного ушиба не позволяет контролировать то, что сейчас вылетает из моего рта: – Так вот, разочарую я вас, Алексей, – медленно подхожу почти вплотную, – местная я.

– Понял уже, – сглатывает, не отводя взгляда и изучая меня. – Так бы и сказали, что внука Ильича. Я бы тогда...

– Что? – прищуриваюсь. – Отказался бы от язвительных комментариев или протянул руку помощи?

– Я протягивал, – оправдывается и делает шаг назад, увеличивая дистанцию и отходя к двери.

– Неискренне как-то протягивал. Скорее, наслаждался моими попытками подняться и сохранить остатки гордости на глазах у любопытных зрителей.

– Тоже хороша, – неожиданно заводится и шагает вперед. Вновь оказываемся слишком близко друг к другу. – Вырядилась, как на светский прием, вышагивая на высоченных шпильках. Да еще и с пакетом продуктов...

– Мог бы и помочь донести! – повышаю голос и перехожу на «ты», вступая в полемику с женщиной, не желающим уступить. – Или предложить довезти домой, чтобы я на высоченных шпильках, – кривляюсь, имитируя сказанное им словосочетание, – не свернула себе шею где-нибудь.

– Да я хотел! Но ты рыкнула, обозвав меня сказочником, и сорвалась с места.

– Я-а-а?!

– Да. Ты! Стая гончих бы не догнала. Уверен, если бы поехал следом, к «сказочнику» добавилось бы множество неприятных эпитетов.

– Так ты испугался просто? А, вот оно что. И как я сразу не догадалась! Большой бородатый мужик не извинился только потому, что испугался хрупкую девушку, – упираюсь пальчиком в его грудь, желая проделать дыру.

– Да я хотел извиниться! – Сказочник перекрикивает меня, повышая голос. – Поэтому и пришел к Ильичу.

– А ты Ильича, что ли, сбил?

– Поспрашивал, тебя не знает никто, вот и пришел к Ильичу, чтобы узнать, кто такая и откуда.

– Узнал? – складываю руки на груди.

– Узнал.

– Извиняйся, – требую, ожидая самых искренних слов.

– Извини, – выплевывает одно слово и разворачивается, покидая кухню. Через несколько секунд входная дверь отворяется, и мужчина несется к калитке.

Часто дышу, как после многокилометрового марафона, и борюсь с желанием броситься вдогонку и придушить наглеца. Его извинения больше похожи на одолжение. Искренностью там и не пахнет.

– Вот же... Сказочник, – рычу себе под нос и мчусь в комнату, чтобы из окна, которое выходит на улицу, увидеть, как срывается с места машина.

Обычно спокойная и рассудительная, я вспыхнула мгновенно, когда Сказочник начал мямлить и оправдываться. Вероятно, ему стало неловко в присутствии деда, хотя по тону не скажешь.

– Мань, а что это было? – голос бабушки за спиной напоминает, что мне придется объясниться.

– Отбой Василичу. Нашелся мой обидчик...

– Алексей, что ли?

– Он самый.

– Уверен, Мань, он не специально. Не такой он, чтобы...

– А ты откуда его знаешь? – опускаюсь на край кровати, сосредоточив свое внимание на бабушке.

– Да он уже четыре года сюда приезжает. Простой, открытый парень. Как все. Сестра двоюродная у него в Магадане живет. Первый раз наведалься к ней в

гости, потому что они долго не виделись. Уж не знаю причину. А потом окрестности начал осматривать, на маяке у меня побывал. Интересно ему было, как живем, что делаем, чем занимаемся... После с мужиками на охоту стал ходить, пристрастился, так сказать, к нашему делу. Понравилось. На медведя ходили ради интереса, потом на пушных, на дичь. С соболем у него не срослось, – вздыхает дед, тяжело опускаясь в кресло. – Сама знаешь, на него чуйку иметь нужно. А вот на лося понравилось: охота быстрая, добыча значительная. Каждый год Алексей появляется недели на три, ко мне обязательно заезжает.

– И о чем говорите?

– О тебе.

– Что?!

Даже не хочу представлять, что дедушка поведал обо мне Сказочнику и в какие нюансы моей жизни тот посвящен. Надеюсь, мой родной человек не рассказал постороннему мужчине того, о чем я сама желаю не вспоминать.

– Ну... в общих чертах, – оправдывается дед, но глаза отводит, не желая быть раскрытым.

– В общих чертах? Деда, что-то слишком болтлив ты стал, – прищуриваюсь, с недоверием посматривая на него. – Вернувшись домой, обнаруживаю, что весь поселок осведомлен о несуществующем женихе, а чужой человек в курсе подробностей моей жизни. И кажется мне, что твой Алексей знает обо мне больше, чем я сама. Так ведь?

– Мань, я же ему рассказал, какая ты у меня умная, красивая, воспитанная...

– О-о-о, – не могу сдержать эмоций, – теперь Алексей решит, что Ефрем Ильич наглým образом его обманул. Потому что наша с ним беседа мало походила на разговор воспитанных людей.

– Так ты сама на него накинулась. Он вообще-то извиниться пришел.

- Ну знаешь... - задыхаюсь от возмущения.

Интересно получается: пострадала я, а дедушка выгораживает Сказочника. Мало кто способен расположить Ефрема Ильича к себе, а тем более заполучить его в качестве защитника. Не так прост этот самый Алексей, и уверена, дедушка понятия не имеет, что он собой представляет на самом деле. Необходимо расспросить местных, которые контактировали со Сказочником.

- Это тебя в Москве так научили - при знакомстве с человеком сразу нападать на него?

- Деда!

- Я тебя не так воспитывал, - выставляет ладонь, останавливая тем самым яростную тираду, готовую сорваться с моих губ. - Извинения Алексея необходимо принять и конфликт закончить. Я все сказал, - разворачивается и необычно бодрым шагом покидает мою комнату.

Обалдеть! Не верю сама себе, когда прокручиваю каждое слово, силясь смириться с выводами деда. Неожиданно и неприятно. И чтобы доказать, что его драгоценный Алексей - примитивная подделка, решаю сделать все, чтобы заставить мужчину показать свое истинное лицо.

Глава 7

Алексей

Ну точно бешеная!

Срываюсь с места, не разбирая дороги и направления. Вспоминаю, как утром прошелся по знакомым и расспрашивал о девушке со светлыми волосами, которая шла в сторону Олимпийской, в надежде, что хоть кто-то подскажет, кого мне искать. Вспомнил про Ильича, который знал всех и каждого. И что? Встретил ту самую в его доме.

Внучка. Та самая Маша, о которой он мне поведал с десятков историй за последние несколько лет. Так расписывал достоинства, что в какой-то момент во мне вспыхнуло непреодолимое желание познакомиться с этой замечательной девушкой. Познакомился... Усмехаюсь, встряхивая головой и вспоминая наш эмоциональный разговор с ее обвинениями и моими уже никому не нужными извинениями.

Неожиданно для себя самого завелся и не смог остановиться, сжигаемый серебристым огнем. Дай ей волю – уничтожила бы. С ней нужно аккуратно, в противном случае могу не вернуться в Москву. Или не вернуться целым.

Но с другой стороны, Маша, неожиданно и не вовремя, зажгла внутри необъяснимое и пока для меня непонятное чувство, заставляющее звенеть внутренности.

Проехав несколько улиц, останавливаюсь, осматриваясь по сторонам, желая понять, в какой части поселка оказался. Обхватываю руль, утыкаясь лбом в ладони и воссоздавая каждое слово, вылетевшее из уст девушки. Не помог, не догнал, не довез домой – этими «не» Маша бросалась, словно острыми пиками, которые все как одна поразили намеченную цель. И мне было плевать, если бы не одно, но существенное но: свидетелем столь эмоциональной беседы стал Ильич, отношения с которым портить не хотелось бы. Именно он принял меня одним из первых, когда местные смотрели настороженно, не сближаясь. Ильич и с Гороховыми меня познакомил, да и вообще всем своим видом показал, что мне можно верить. Даже Серега до сих пор не в курсе, что я состоятельный человек, получивший свое дело по наследству и с успехом его развивающий. Для всех я обычный человек, прилетающий каждый год навестить сестру и развлечь себя охотой.

Порываюсь возвратиться, но вовремя притормаживаю. Не сейчас. Пусть девушка успокоится, переварит нашу беседу, и тогда я вновь наведаюсь в гости. Необходимо реабилитироваться в глазах Ильича, к тому же внучка для него – очень важный человек. По факту – единственный родственник.

Спросить про сына и невестку Ильича посмел как-то, но в ответ получил гневный взгляд и явный намек – не стоит лезть куда не просят. Поэтому до сих пор не в курсе, как получилось, что Маша осталась с дедом, и долгое время они прожили вдвоем. Половину его рассказов не слушал, лишь создавая видимость интереса, потому как каждая встреча сопровождалась историями из жизни внучки,

начиная с садика и заканчивая отъездом в Москву.

Что же он рассказывал?.. Закрываю глаза, вспоминая наши беседы, но в памяти всплывают лишь обрывки фраз, из которых не складывается четкая картинка. А сейчас она бы не помешала. Когда ты собрал информацию о конкуренте, тебе есть чем крыть. Но Маша не конкурент, лишь разгневанная женщина, которая может разнести в пыль мое гармоничное общение с Ильичом.

Не успел сказать, что через два дня прилетит Женя, который требует охоту на соболя. Насколько я понял, это не так просто, как кажется на первый взгляд. Ильич в красках описывал мне процесс, начиная от поиска троп и заканчивая ловлей, но я так и не понял, в чем именно заключается сложность. От него мне нужен человек, который согласится полететь в тайгу, чтобы удовлетворить запросы Жени. Он человек состоятельный, и если решил примчаться из Москвы, то точно не просто так.

К Ильичу пока нельзя, поэтому ползу к Сереге. Алёнка говорит, что еще не вернулся с работы, но я напрашиваюсь подождать. Именно он тот человек, который восполнит мою глухоту в разговорах с Ильичом и позволит больше узнать о Маше.

- Здорово, - Серега отвлекает от мыслей, - меня ждешь?

- А кого еще? - улыбаюсь. - Не к жене же твоей пришел.

- Чего? - друг подозрительно щурится, и я сразу вспоминаю, что все шутки, связанные с Алёной, воспринимаются остро.

- Стоп-стоп! - выставляю ладони, останавливая надвигающуюся бурю. - Я шучу. Понял? Неудачно выразился.

- Ну ладно... - Серега скидывает рабочий костюм и сразу направляется к столу, где жена уже выставляет ужин. - Неудачно выразился он... Есть иди.

И только после того как хозяин устраивается на стуле, берет в руку ложку и жадно вдыхает ароматы еды, блаженно прикрыв глаза, осмеливаюсь поступить так же. Серега - человек горячий, заводится по щелчку, но и остывает быстро.

– Я узнал, как девушку зовут, которую вчера сбил.

– Опа! – вмиг оживляется, готовый к рассказу. Даже приборы откладывает в сторону, сосредоточившись на мне. – Удиви меня.

– Мария Метелина.

– Да ну на... Машка?! – рассеянно блуждает взглядом по кухне, а затем кричит: – Алёнка, иди сюда! – А как только жена появляется в дверях, добавляет: – Ты знала, что Метелина вернулась?

– Нет. Не видела ее. А ты откуда знаешь? – тон женщины не предвещает для Сереги ничего позитивного, но всем видом Алёна дает понять, что информированность мужа ей не нравится.

– Что не так? – перевожу взгляд между супругами.

– Сережа у нас за Машей ухаживал когда-то, – Алёна расплывается в улыбке, но доброй ее не назовешь. – Цветы, кафе, подарочки, а она ему взаимностью не ответила. Проще говоря – отшила.

– Не так все было... – бурчит друг, склонившись над тарелкой. – Пару раз подкатил, но она прямо сказала, что я не в ее вкусе.

– А тут я, да? И ты как раз в моем!

– Так и ты ж в моем, Алён, – разводит руками, оправдываясь перед женой. – Восемь лет живем, трое пацанов, дом, семья... Что не устраивает?

– Все устраивает, – кажется, оттаивает и, подойдя к мужу, обнимает, а затем целует в макушку. – Это я так, чтоб не расслаблялся.

Друг ждет, пока останемся вдвоем, провожая взглядом Алёну до конца коридора, а затем наклоняется и шепчет:

– Ревнует, – задорно подмигивает. – Иногда такие моменты необходимы, чтобы внутри все всколыхнулось. Ты про Машку прям вовремя сказал, а то собачимся

последний месяц...

- Мне кажется, теперь еще больше будете. Или я что-то не понимаю?

- Не понимаешь, - с гордым видом подтверждает Серега. - А почему? Потому что не женат. Женишься, проживешь лет пять, а потом поймешь, что любой огонь превращается в тлеющие угли и страсти стихают, но такие моменты - прекрасный метод вспомнить, что вы оба еще горите. Так что там с Метелиной? - быстро перескакивает на другую тему, слегка озадачивая.

- Ничего...

- В смысле «ничего»? Ты меня ждал, чтобы это рассказать? Извиниться же хотел за вчерашнее. Извинился?

- Да. Лучше бы не извинялся, - усмехаюсь, возвращаясь к событиям в доме Ильича. - Поспрашивал у людей, все руками развели. Вспомнил про Ильича - он-то всех знает. Пошел к нему, чтобы узнать, а там та, которую искал. Накинулась с порога: не помог, не подвез, не извинился... Всех собак разом спустила. «Извини» все же произнес, только это, скорее, вымученное одолжение получилось, чем искреннее сожаление.

- Чем дело кончилось?

- Хлопнул дверью и ушел. Напрягает то, что свидетелем нашей перепалки стал Ильич.

- О-о-о, он тебе Машку не простит, будь уверен, - тычет в меня пальцем, подтверждая опасения.

Прикидываю, как выпутаться из ситуации, останавливаясь лишь на одном варианте: взять себя в руки, усмирить раздражение и извиниться перед девушкой как положено - с поклонами и расшаркиваниями.

- Серег, вопрос есть: как так вышло, что Ефрем Ильич внуку сам воспитывал?

Друг вскидывает взгляд. По всему видно, решает, стоит ли мне знать подробности жизни местных.

– Его сын был пилотом поисково-спасательного вертолета, невестка – врачом. Работали в одной смене. Раньше, когда связь, интернет и геолокация были не настолько развиты, потерявшихся в тайге искали с помощью собак на земле и авиации в воздухе. На очередном таком вылете попали в буран. Пилот не справился с управлением, вертолет упал. На борту было пять человек, никто не выжил. Тела нашли через неделю, когда погодные условия позволили отправиться на поиски вглубь тайги. Маше тогда пять было. Жена Ильича давно умерла, я ее даже не помню. Он оформил опеку над единственной внучкой, и стали они жить вдвоем. Сколько помню, везде вдвоем были. Он ее всему научил: с маяком обращаться, стрелять, охотиться, нужными тропами ходить...

Становится понятно, почему мир старика сосредоточен в одной девушке. Все просто: единственный родной человек на этой земле. Поэтому грузил меня рассказами о ней, восхищаясь умом и успехами, восхваляя, а часто и превознося.

– И стрелять умеет? – улыбаюсь. – Как девчонка?

– А ты, Леха, видел много стреляющих девчонок? – нагло ухмыляется, всем своим видом поддевая.

– Ни одной.

– Так вот, эта девчонка стреляет так, что мужик с опытом позавидует. Она из гладкоствольного ружья со ста метров попадет лосю точно между ухом и глазом, свалив одним выстрелом. Сам свидетель, это не пустые слова.

– Ого... – удивленно выдыхаю, вспоминая, как в прошлом году на охоте подстрелили лося и еще семнадцать часов гонялись за подранком.

Лось – животное сильное, выносливое на рану и может доставить уйму проблем неопытному охотнику. Нас было пятеро, а точный выстрел не сделал никто. На догон даются сутки, вот и носились толпой за зверем.

– Вот тебе и ого. Так что Машка на все двести процентов местная, а Ильич всяким хитростям научил, о которых никому не рассказывал. Так что соберешься на охоту – бери Метелину. Хотя тебе теперь даже мирная беседа с ней не светит, – ржет, – потому как Мария – барышня злопамятная и придирчивая. А ты, еще толком не познакомившись, умудрился ее сбить, да еще и прощения не попросить по-человечески. Облом по всем фронтам.

– Придется еще раз попробовать, – Серега на меня удивленно смотрит, не понимая моей настойчивости. – Через пару дней друг из Москвы прилетит. Человек он состоятельный, а у него желание есть – соболиные шкурки, которые именно зимой представляют наибольшую ценность. Я хотел с Ильичом посоветоваться, кого лучше нанять для охоты. Чтобы наверняка, а не впустую. Он заплатит, сколько потребуют.

– Соболя, значит... – друг задумчиво потирает подбородок, отходит к окну и несколько минут молчит, обдумывая мою просьбу, затем резко оборачивается, окидывая меня многообещающим взглядом, от которого становится не по себе. – Есть такой человек. Он тебе за одну ходку сто шкурок может снять.

– Кто такой? – радуюсь, словно ребенок, помощи друга и тому, что не придется обращаться к Ильичу.

– Узнаешь. Ты главное цену озвучь. Чем выше цена, тем больше вероятность, что управимся за один раз.

– Понял. Муреев очень щедрый, если в чем-то заинтересован.

– Но это не отменяет того, что перед Ильичом нужно оправдаться.

Киваю, и сам понимая необходимость сгладить острые углы в сложившейся ситуации, иначе в следующем году мне здесь будут не рады.

– Я тоже пойду.

– Зачем?

– Лех, сто капканов, приманка, инструменты не пять кило весят. Сам понимаешь. И нужен вертолет.

– Не вопрос. Все оплатит. Только скажи, когда и где.

Мысленно я уже позвонил Мурееву и сказал, что все схвачено. Близкий друг отца, он лет на семь старше меня, но в нашем бизнесе очень давно. Родитель лично просил все устроить для Евгения Андреевича в лучшем виде.

– Завтра.

– Что завтра? – Алёнка, появившаяся в дверях кухни, реагирует на последнее высказывание мужа.

– На работу завтра. Пятница. Что очень радует.

– Вот черт, – тяжело вздыхает, – завтра в Доме культуры концерт в честь старого Нового года, а перед ним праздник для детей.

– Старого? – фыркая. – Кто старый Новый год отмечает?

– Все, – две пары глаз устремляются на меня, отвечая синхронно. – Перед Новым годом у всех дела, заботы, беготня: стол накрыть, подарки приготовить, гостей принять, родню. А на старый можно и расслабиться, детей развлечь, самому развеяться. Думала, ты со мной пойдешь. Славка участвует в концерте, да и с тремя пацанами сама не справлюсь, – гладит мужа по плечу, поглядывая умоляющим взглядом.

– Просили выйти на работу, хотя бы часов до четырех. Уже обещал.

– Я могу пойти, – выдвигаю свою кандидатуру, чтобы ублажить Серегу, и предстоящая охота прошла удачно. Друг придиричиво меня осматривает, сканируя взглядом. – А что? Все в курсе, что мы дружим, пацаны меня знают, и Алёне легче будет. Легче ведь? – смотрю на жену друга, которая согласно кивает, поддерживая идею.

Горохов пару минут обдумывает мое предложение, но, видимо, прикинув, что в случае отказа жена ему это еще не раз припомнит, соглашается. За четыре года я ни разу не присутствовал на сельских концертах и мало представляю, как проходят подобного рода мероприятия. Завтра мне представится такая возможность, и внутреннее чутье подсказывает – все будет не так просто.

Глава 8

Маша

Как только появляется соседка, окутывая деда вниманием, накидываю куртку и, схватив шапку и варежки, тихонько покидаю дом. Иду в направлении магазина, чтобы немного побыть наедине с собственными мыслями и решить, как вывести на чистую воду Сказочника, к которому так проникся дедушка.

Под ногами хрустит снег, а впереди все белое, и лишь горизонт являет верхушки лиственницы. Я не была там почти пять лет, а раньше каждые выходные ходила с дедом по тропам, изучая повадки соболей и охотясь на пушных зверей. Кажется, возьми я сейчас в руки ружье, не сразу сориентируюсь, что необходимо сделать.

Погружаюсь в ностальгические воспоминания, быстро дохожу до магазина, в котором обещала себе не появляться. Но вижу Зою, выходящую из дверей с двумя пакетами, и понимаю, что сегодня не ее смена. Не хочется больше встречаться с Рыжей и воссоздавать в памяти неприятные моменты подросткового возраста. Жду, когда она отходит на достаточное расстояние от магазина, и направляюсь к двери. На кассе незнакомая мне девушка лет двадцати, больше похожая на подростка. Наверняка я знаю фамилию, но лицо вижу впервые. Беру корзинку и спокойно брожу по рядам, добирая то, что пропустила вчера. Утренняя ревизия дала понять, что у дедушки почти нет запасов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/ru/arkadi_alina/metel

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)